

ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ТРЕБУЮТ ДОРАБОТКИ

В статье рассматривается широко обсуждаемый в настоящее время вопрос о процессуальных полномочиях, которыми уголовно-процессуальный закон наделил руководителя следственного органа. Отмечается, что данный участник уголовного судопроизводства осуществляет как ведомственный и процессуальный контроль, так и административное руководство. При этом проведенный анализ правового статуса руководителя следственного органа показал, что его полномочия носят явно ограничивающий процессуальную самостоятельность следователя характер. Это, в свою очередь, может повлечь снижение со стороны следователей инициативы и ответственности за результаты предварительного расследования. Делается вывод о необходимости корректировки процессуальных полномочий руководителя следственного органа с целью устранения указанного недостатка. Процессуальное руководство должно быть направлено на обеспечение качества, своевременности и законности деятельности следователей.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, руководитель следственного органа, полномочия руководителя следственного органа, уголовное дело.

S.V. Kornakova

THE POWERS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATING AUTHORITY NEED IMPROVEMENT

The article is extensively discussed in the present question of procedural powers, the criminal procedure law gave the head of the investigative body. It is noted that the criminal proceedings takes place as departmental and procedure control and administration. While the

analysis of the legal status of the head of the investigative body revealed that his powers are clearly limiting the procedural autonomy of the investigator character. This, in turn, can lead to reduced by investigators of the initiative and responsibility for the results of the preliminary investigation. Suggest the need to adjust the procedural powers of the head of an investigative body with the aim of removing the specified fault. Procedural management should aim at ensuring the quality, timeliness and legality of investigators.

Keywords: criminal procedure law, the head of the investigating authority, the powers of the head of the investigative body, the criminal case.

С момента появления и до настоящего времени продолжается достаточно активная и острая дискуссия относительно процессуального положения руководителя следственного органа. В юридических публикациях встречаются даже суждения о том, что руководитель следственного органа, в тех рамках, которые ему определены уголовно-процессуальным законом, не только не нужен, но и вреден для успешного осуществления досудебного производства. При этом самым главным негативным результатом реформирования уголовнопроцессуального законодательства, по оценке ученых, является практическая ликвидация самостоятельности следователя [1, с. 88].

Процессуальный статус руководителя следственного органа регламентируется ст. 39 УПК РФ, но не ограничиваются ею. Его полномочия на стадии возбуждения уголовного дела указаны в разделе IV УПК РФ, на стадии предварительного расследования — в разделе III УПК РФ, при этом значительная часть полномочий руководителя следственного органа носит ярко выраженный властнораспорядительный характер. Более того, в ч. 5 ст. 39 УПК РФ содержится положение, согласно которому объем процессуальных полномочий, указанных в ней лиц, устанавливается Председателем Следственного комитета РФ (далее — СК РФ), руководителями следственных органов соответствующих

федеральных органов исполнительной власти. Данное положение, по справедливому замечанию

Б.Т. Безлепкина, входит в очевидное противоречие с базовым принципом уголовно-процессуального права, содержащегося в ч. 1 ст. 1 УПК РФ [2, с. 75], согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

Тем не менее, из ч. 5 ст. 39 УПК РФ следует, что помимо установленных законом, указанные субъекты могут наделить иными процессуальными полномочиями руководителей нижестоящих следственных органов. Как верно отмечает в этой связи В. Д. Дармаева, сложно представить, к чему приведет такое нормотворчество, когда в силу вверенных им полномочий, руководители ведомств будут устанавливать свои «законы» [3, с. 148–149]. Поэтому ч. 5 ст. 39 УПК РФ нуждается в корректировке на соответствие установленным законом пределам полномочий. В связи с этим представляется необходимым исключение из указанной нормы положения о возможности установления объема полномочий руководителя следственного органа Председателем СК РФ, а также руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Если учесть, что руководитель следственного органа, согласно п. 38¹ ст. 5 УПК РФ, является должностным лицом, возглавляющим соответствующее следственное подразделение (а также его заместитель), то данный субъект уголовно-процессуальных отношений осуществляет и ведомственный процессуальный контроль, и административное руководство деятельностью подконтрольных лиц. В этом отношении, по верному замечанию Т.В. Седых, вытекающие из административного руководства дисциплинарные полномочия руководителя следственного органа, вступают в противоречие с процессуальной самостоятельностью следователя, поскольку он дисциплинарно полностью подчиняется руководителю следственного органа [4, с. 436].

А.В. Бабич также считает, что ряд полномочий руководителя следственного органа, который стал в настоящее время фактически полновластным «хозяином» предварительного следствия, особенно негативно сказывается на реализации следователем процессуальной самостоятельности. В частности, по его мнению, к ним относятся следующие полномочия:

- дача следователю обязательных для исполнения указаний с установлением возможности их обжалования лишь в порядке подчиненности;
- отсутствие в ч. 3 ст. 39 УПК РФ определенного правового механизма рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа жалобы следователя на указания его непосредственного начальника, а также отсутствие срока рассмотрения такой жалобы;
- право на отстранение следователя от дальнейшего производства расследования;
- нечеткая правовая регламентация полномочий по проверке находящихся в производстве у следователя уголовных дел [5, с. 19].

Действительно, одним из действенных инструментов контроля руководителя следственного органа за расследованием уголовных дел является его право проверять уголовные дела, находящиеся в производстве у следователя. Тем не менее, учеными обоснованно отмечается, что отсутствие в УПК РФ оснований для осуществления такой проверки вносит в работу следователя элемент неопределенности, поскольку неясно, когда и какое уголовное дело потребуют на проверку, сколько времени будет идти проверка и т. д. В результате ограничивается право следователя самостоятельно направлять ход расследования, поскольку приходится, например, откладывать запланированные процессуальные действия. В этой связи заслуживает внимания предложение В.А. Шабунина, который считает, что для повышения ответственности руководителей следственных органов за законность и обоснованность даваемых ими указаний по уголовным делам, целесообразно дополнить ст. 166

УПК РФ частью 3¹ следующего содержания: «Если следственное (процессуальное) действие производилось по письменному указанию руководителя следственного органа, то в протоколе данного действия делается соответствующая отметка» [6, с. 90–91].

В то же время вызывает возражение предложение указанного автора о расширении полномочий руководителя следственного органа по осуществлению уголовного преследования. В частности, В.А. Шабунин предлагает наделить указанного участника уголовного процесса дополнительным полномочием по производству следственных действий без принятия уголовного дела к производству [6, с. 87]. Думается, что реализация подобных предложений вряд ли целесообразна, поскольку может в очередной раз негативно сказаться на процессуальной самостоятельности следователя. Именно следователь планирует ход расследования, последовательность и необходимость производства следственных действий на основании собственной свободной оценки доказательств и своего внутреннего убеждения, именно он несет ответственность за весь ход и результат расследования, поэтому для следователя, как верно отмечал более ста лет назад И. Щегловитов, «требование самостоятельности и независимости не пустой звук, а ощущаемая на каждом шагу потребность первостепенной важности» [7, с. 91].

Между тем, анализ полномочий руководителя следственного органа, которыми он наделен действующим уголовно-процессуальным законодательством, показывает, что они носят явно ограничивающий процессуальную самостоятельность следователя характер. По вполне обоснованному мнению ученых, «в настоящее время руководитель следственного органа обладает такими полномочиями, которые позволяют говорить о том, что его фигура сверхвластна» [8; 9, с. 316; 10].

Не может вызывать сомнения тот факт, что успешно руководить следователем может только более квалифицированный следователь, поэтому, если российский законодатель не предпримет шагов к действительному наделению следователей процессуальной самостоятельностью, это может привести не только к снижению их

инициативы и ответственности за результаты предварительного следствия, но и к утрате действенной, квалифицированной категории юристов, в том числе и руководителей следственных органов.

Направляющая роль руководителя следственного органа должна заключаться в надлежащем обеспечении своевременности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности в возглавляемом им следственном подразделении. По верному замечанию А.А. Хазикова, деятельность руководителя следственного органа должна создавать необходимые условия качественного расследования преступлений, за которое руководитель следственного органа несет персональную ответственность, поскольку его организационные решения прямо или косвенно влияют на процесс расследования по конкретному уголовному делу [9, с. 46]. При этом, как указывают В.А. Семенцов и О.В. Гладышева, подразумевается, что руководимое лицо (в нашем случае следователь) воспринимает волю руководителя и сознательно подчиняется ей [11, с. 46]. Представляется, что подобное «сознательное восприятие и подчинение воле руководителя» возможно только при согласии с ней руководимого лица, а, значит, несовместимо с каким-либо ущемлением процессуальной независимости и самостоятельности следователя. Ведомственный контроль, прежде всего, должен быть направлен на процессуальное руководство, обеспечивающее качество, своевременность и законность деятельности следователей.

Список использованной литературы

1. Пронин А.А. Нужен ли следователю начальник? / А.А. Пронин // Бизнес в законе. — 2011. — № 3. — С. 88–90.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. — 13-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 576 с.

3. Дармаева В.Д. Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя / В.Д. Дармаева // Публичное и частное право. — 2011. — № I (IX). — С. 142–150.

4. Седых Т.В. Процессуальная деятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа / Т.В. Седых // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 4 (47). — С. 435–437.

5. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Седых. — Саратов, 2012. — 28 с.

6. Шабунин В.А. О перспективах развития процессуальных полномочий руководителя следственного органа / В.А. Шабунин // Право. Законодательство. Личность. — 2012. — № 1 (14). — С. 85–94.

7. Щегловитов И. Прокуратура на предварительном следствии / И. Щегловитов // Юридический вестник. — 1887. — Т. XXVI, кн. 1. — С. 88–101.

8. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2013. — 799 с.

9. Хазиков А.А. О некоторых проблемах совершенствования процессуального положения руководителя следственного органа / А.А. Хазиков // Общество и право. — 2015. — № 3 (53). — С. 189–192.

10. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа [Электронный ресурс] / Э.Р. Исламова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22. 11. Семенцов В.А. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // Социум и власть. — 2012. — № 3 (35). — С. 46–49.

Информация об авторе

Корнакова Светлана Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Information about the author

Kornakova, Svetlana V. — PhD in Law, Assistant Professor, Associate Professor of criminal law, Criminology and Criminal Proceedings, the Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.